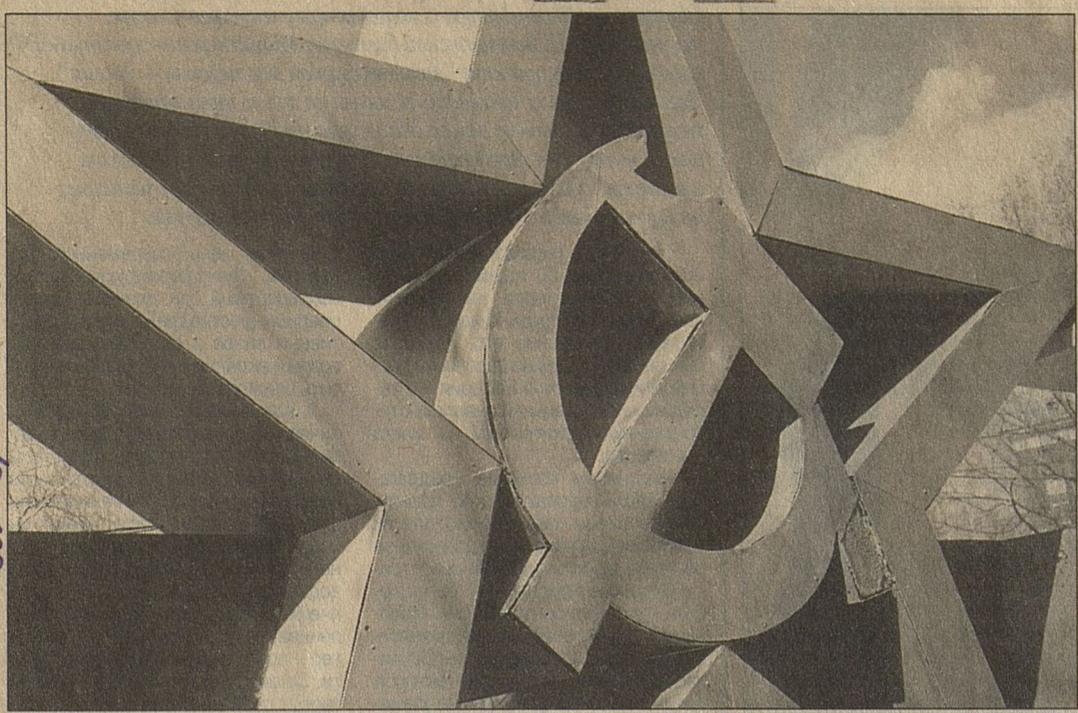

Культура. - 2004. - 20-26 мая. с. 6

Звезды на небе...

“Театр имени СССР” Вадима Такменева на НТВ

Говорят, что человек – это, в первую очередь, стиль. И уже потом происхождение, воспитание, образование, профессия, идеология.

Вполне возможно, что это же утверждение может быть отнесено и к обществу, где стиль обнаруживает себя даже во внешнем своем отсутствии.

Парады на Красной площади и трубопровод “Уренгой – Помары – Ужгород”, Валерий Чкалов и Юрий Гагарин, Соловецкий Лагерь Особого Назначения и Горки Ленинские, группа “Земляне” и КВН, рубиновые звезды на московском небе и “Голубые огоньки” – все эти аудиовизуальные объекты (вне зависимости от отношения к ним) и составляют знаменитый советский стиль, ставший с некоторых пор объектом пристального внимания отечественного телевидения. Может быть, потому, что хорошо упакованное ретро весьма неплохо продается, а может быть, потому, что наше новое – это всегда хорошо забытое наше старое...

“Люблю марши, в них – молодость нашей страны” – эти слова из кинофильма А.Германа-старшего “Мой друг Иван Лапшин”, действие которого происходит в 30-х годах в СССР, вполне могли бы стать эпиграфом к двухсерийному проекту В.Такменева в цикле “Новейшая история” на НТВ. Причем, что характерно, даже сейчас, спустя почти 70 лет, мы прекрасно понимаем, о какой именно “нашей стране” идет речь. О стране, которой уже нет, притом что и само ее существование было небывалой в мировой истории фантазмагорией. А следовательно, за автором “Жизни Клима Самгина” вполне уместно и просить: “А был ли мальчик?”

По мысли господина Такменева, был...

И не только “мальчик” был, но некое, даже сейчас, спустя годы, открытые архивы, научные труды и кадры кинохроники, неподвластное здравому пониманию общество.

Общество людей, которые мерили свои жизни историческими эпохами, а не записями в метрических книгах, которые искренне славили “радость большого труда, непонятного смыслом своим”, а все остальное находили недостойным “светлого будущего”, которые, наконец, истово верили в миф, имя которому было “СССР”.

И потому были крайне религиозны в своем роде.

Но, как известно, и бесы тоже веруют...

Именно эта “вера” с ее обрядами и жрецами, праздниками и традициями, “святыми” и их “деяниями” и стала предметом фильма В.Такменева “Театр имени СССР”.

Следует заметить сразу, что данная тема при всей ее кажущейся простоте и неоднократной проговоренности до сих пор оставляет за собой ряд принципиальных вопросов, ответы на которые так и не найдены. То ли потому не найдены, что ничего, кроме тотального и для кого-то унизительного разуверения

в собственной “избранности”, сия находка не принесет. То ли потому, что ответы всем хорошо известны, и поэтому о них предпочитают демонстративно помалкивать, публично вещая о несущественном, затыкая им (несущественным) уши и забывая им же головы.

Отрадно, что авторы “Театра имени СССР” решили пойти другим путем и начать свое исследование, что называется, от Адама.

Причем в прямом смысле...

Напомним, что православная империя прекратила свое славное существование в 1917 году, а избранный на Поместном Соборе после почти двухсотлетнего перерыва Патриарх Тихон (Белавин) был, по сути, объявлен большевиками вне закона и поставлен перед фактом уничтожения Церкви и как духовного, и как иерархического, и как административного института. Иначе говоря, “Бога отменили”!

Но даже большевики, кое-кто из которых, кстати, имел пусть и незаконченное, но все-таки духовное образование, понимали, что в стране, где на протяжении почти девяти столетий веровали в “боженьку” и в то, что у “латинян” на правом плече демон сидит, а “жиды нашего Христа распяли”, никакое социальное строительство без сур-веры (суетной веры) невозможно в принципе. Следовательно, необходимость создания некоего нового культа стала очевидной сразу после победы “великого октября”.

Дальше – больше, необходимость утверждения “новой веры” требовала, соответственно, разрушения “веры старой”. Причем “до основания”...

Что, как известно, и было с успехом проделано, а недавние богомольцы под хохот и одобрительные выкрики таких же недавних богомольцев взрывали церкви, разоряли древние могилы и отправляли колокола в переплавку. Ведь на горизонте всходило “новое” солнце, которому отныне и следовало поклоняться.

Надо заметить, что в фильме В.Такменева необычайно точно показана, именно показана при помощи удачно подобранной хроники та грань, за которой начинается истовое поклонение совсем другим “богам”. Естественно, что эта грань пролегает внутри самого человека, но находит свое отражение в его, а также всего общества в целом порой абсолютно безумных и кошунственных поступках. В частности, чего стоят пришедшие в 20-х годах на смену крестинам “звездины”, или напутствие секретаря партячейки, сменившее благословение священника.

Таким образом, совершилась подмена основных понятий, но никто в угаре митинговой истерии не заметил “потери бойца”. И уже как закономерный результат стало пришествие на смену самодержцу генерального секретаря ЦК КПСС, на смену Пасхе – Первого мая, на смену кресту – пятиконечной звезды и, наконец, на смену Богочеловеку – человекобога,

лежащего в Мавзолее на Красной площади (до сих пор).

Но так ли неожиданна стала сия абсолютно уму непостижимая трансформация? Авторы фильма “Театр имени СССР” приходят, как представляется, к совершенно верному выводу, что отпадение от веры, по сути, целой нации было закономерным, ибо самой доброй привычке мироощущения и обрядовости, на смену которым пришли другие обрядовые и другие языческие боги. Подтверждением же этой мысли стал 1991 год, когда большевистские кумиры были с легкостью низвергнуты и вчерашние “строители светлого будущего” по старой доброй привычке выстроились в очередь, но теперь уже святить куличи на Пасху.

Однако жанр телевизионной документалистики, согласно установкам отечественных эфиродержателей и продюсеров, не должен выходить за рамки политкорректности, во-первых, и должен соответствовать среднестатистическому уровню восприятия в меру интеллектуального зрелища, во-вторых. Именно эти, как представляется, довольно спорные требования, соблюдение которых является залогом выхода в эфир, к сожалению, не позволили господину Такменеву довести до логического конца начатое им исследование. В какой-то момент разговор о вещах серьезных и глубоких, требующих выводов и весьма критического анализа, вдруг “сбавил обороты”, превратив в шутку еще совсем недавние наши трагические заблуждения, а порой и преступления.

И вновь оказалось, что каяться не в чем, просто потому что никто не виноват, а харизматические палачи – это те же жертвы, только “наоборот”.

В этой связи просмотр “Театра имени СССР” оставил какое-то двойственное впечатление: с одной стороны, здравая попытка разобраться в извечных русских вопросах, попытка, приглашающая к размышлениям, с другой – знание (вероятно, на подсознательном уровне) той грани, того предела, переступить за которые не рекомендуется (настоятельно). Последнее еще называется внутренней цензурой. И как следствие – “сваливание” всего аудиовизуального повествования к марширующим в кадре ряженым пионерам образца 2004 года, не совсем внятными декорациям и не совсем умелому лицейству (о чем писалось неоднократно) самого ведущего. В данном случае господина Такменева.

Впрочем, телевидение – это ведь тоже стиль, предполагающий умелое лавирование между подводными и надводными объектами, а также постоянный взгляд даже не вперед, но вверх...

На небо, в котором по-прежнему продолжают сиять рубиновые звезды.

Максим ГУРЕЕВ
Фото автора